

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачева Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ: «БАШТА, ГДЕ СТРАЖ СТЕРЕЖЕТ»

Слово «башта» в заголовке статьи, — одно из старинных названий оборонительного сооружения. А полностью фраза «Сторожа, вежа, або башта, где страж стережет» содержится в одной из книг, изданной в 1653 году в типографии Оршанского Кутейнского монастыря. Хотя тогда вряд ли надо было объяснять, для чего нужны замки или башни, слишком уж беспокойным было то время. Наряду с каменными крепостями и замками, которые в Беларуси где-то неплохо сохранились, даже отреставрированы (Мир, Несвиж), а где-то представлены лишь фрагментами (Гродно, Любча, Новогрудок, Быхов, Гольшаны), в систему обороны страны включались и разнообразные деревянные сооружения оборонительного назначения.

Памятники деревянной оборонной архитектуры на территории Беларуси не сохранились, но представление о них можно получить по архивным документам, данным археологии. Основу оборонительных сооружений составляли стены и башни, защитные функции которых усиливались умелым использованием рельефа и естественных преград. Все древнейшие городища, а потом и детинец — центральная часть города, размещались у слияния рек, на возвышенном берегу. Это позволяло контролировать реки, — основные пути сообщения в те времена, да и сами реки с их крутыми берегами становились защитой. Карта Великого Княжества Литовского, выполненная гравером Т. Маковским в 1613 году, показывает, насколько часто укрепленные города и замки стояли тогда на белорусской земле (рис. 1).

Летописи XI—XIII веков наполнены сообщениями о военных действиях: «Святослав же приступи ко Дрыутьску и пожже острог» (о Друцке

Толочинского района); «Давыд затворился в граде» (о Бресте); «Меняе затворишася в граде» (о Минске). Слова «острог» и «град» говорят о том, что это были огражденные территории с оборонительными сооружениями. Вал, на котором стоит стена, — основа обороны. Часток из вертикально вкопанных и заостренных сверху бревен («острог», «тын стоячий») — наиболее простое и древнее решение. Сдвоенный дубовый часток в Новогрудке XII века — усовершенствование. Старались использовать лучшие материалы: «Острог . . . роблен з дерева дубового» — о Полоцке, 1552 год.

Издавна известна также столбовая конструкция стен. На Вязьновском городище (II—IV века, Молодечненский р-н) по валу шла стена из бревен, уложенных горизонтально и поддерживаемых парными столбами. Ограды столбовой конструкции («паркан») известны и в городских укреплениях (Гродно, Клецк, XVII век). «Всего города в паркане . . . шнуров 26» (1226,2 м) — Бобруйск (1639). «Паркан» — усовершенствование известного в крестьянском строительстве «замета» — прочной, но сложной ограды из вкопанных в землю столбов с пазами, в которые горизонтально укладывали бревна. Был даже строительный термин — «паркановая работа».

Рубленные стены, более надежные, получили самое широкое применение, их делали двух видов: из «городней» и «тарас». Наиболее древний тип — стена из городней. Она создавалась поставленными в ряд вытнутыми срубам (Брест, Глуск, Друцк, XVI—XVII вв.). Но городни давали различную осадку, что затрудняло перемещение защитников по стене. Тарасы — две параллельные рубленные стены, соединившиеся короткими поперечными стенками. Считается, что впервые (не только в Беларуси, но и в России) строительство стен таким образом связано с оборонительными сооружениями Полоцка (1563).

Было характерно для Беларуси и сочетание в укрепленном комплексе элементов деревянной и каменной архитектуры. Это позволяло ускорить строительство, что было важно, особенно в период военных действий. В окружении деревянных стен стояли каменные башни XIII века — Каменец (рис. 2–3), Брест, Новогрудок. «Список русских городов, дальних и ближних», составленный в конце XIV века, отмечал Оршу, как «град камен». Остатки каменных стен входили и в дальнейшем в состав укреплений этого города. В начале XVI века было пять башен «до половины муром обмурованных», а на каменные стены сверху была поставлена еще 101 деревянная городня.

Рис. 1. Фрагмент карты Великого Княжества Литовского (р-н Центральной Беларуси), 1613 год

Одним из наиболее укрепленных городов Беларуси был Витебск, в котором в первой четверти XIV века появились каменные стены и башни, сменившие деревянные. После сражений 1654 года крепость восстановили: «... худые места стену и башню со всякими городскими крепостями построили Витебскими же всяких чинов людьми». В 1664 году витебские укрепления состояли из трех частей: Верхний замок, Нижний замок, Узгорский город (рис. 4). В Верхнем замке каменные стены «осыпались гораздо», поэтому строителям пришлось с помощью дерева усилить защитные качества: заделка всех разрушенных участков (длиной от 1/3 до 65 саженей); кроме того, «на каменную стену нарублены деревянные стены». Нижний замок был «сделан

Рис. 2. Каменецкая башня, XIII век. Каме́нец Брестской области

весь вновь», причем линии стен повторяли очертания естественных препятствий — рек. А заново отстроенный Узгорский город получил одну стену, проведенную строго по прямой линии, разделенной башнями примерно на равные участки, в чем можно усмотреть стремление к регулярности, что потом станет основным принципом в фортификации. Общая протяженность укреплений Витебска тогда составила более 3200 метров. Силуэты башен стали основным архитектурным элементом города. В центре города располагалась башня Волконский круглик, устойчивость ей придавало квадратное основание, а стройность и выразительность форм она приобрела благодаря восьмигранной форме верхних ярусов и шатровой кровле.

К 1667 году в Витебске дополнительно устроили «двадцать бастионов больших и три меньших», на которых размещалась городская артиллерия (пушки полуторные, пушки полковые, пушки-чугунки и др.). Кроме того, город имел штурмовые ружья, гаковницы, пищали, ружья, мультаны и т. д. На одном из бастионов находился набатный колокол.

Внутреннее пространство стен делили «средним мостом» и получали два яруса бойниц. Высота верхнего яруса увеличивалась «обламами» (нависающими стеночками с бойницами) из трех–четырёх, иногда семи венцов. Стены крыли двускатной крышей («палаткою») из теса или дранки. Общая высота стен с обламами и крышей достигала 9 м. Чтобы сделать укрепления прочнее, внутреннее пространство стен засыпали землей и камнями (Полоцк, Борисов). Для повышения огнестойкости (Кричев, Стрешин, 1626) стены обмазывали глиной и белили: «Тот весь замок вокруг с четырьмя башнями по самые обламы глиной облеплен».

Башни были обязательны, но получали разные размеры как в плане, так и по высоте, различное число ярусов, различное размещение бойниц, делались с обламами или без них. Исключение — Дисна, где в середине XVII века все башни имели одинаковый план (4 x 4 сажени) и одну высоту — по 30 венцов. Башни делились на проезжие (проезжие ворота, брамы) и глухие. Наибольшее внимание уделялось архитектуре проезжих башен, которые, оформляя въезд в город, должны были достойно его представлять (рис. 5).

В плане башни делали «клетски рублеными» — прямоугольными или квадратными и «кругликами» — шести- и восьмиугольными. Площади оснований башен различны. В Витебске в XVII веке вместе с Заручевскими большими проезжими воротами с размерами в плане 11,2 x 11,2 м (рис. 6) были и Кстовские ворота — всего 5,3 x 5,3 м в плане. Высота стен башен достигала 12 м (48 венцов — Темные проезжие ворота в Витебске). В башнях могло быть до четырех «боев» — подошвенный, нижний, средний

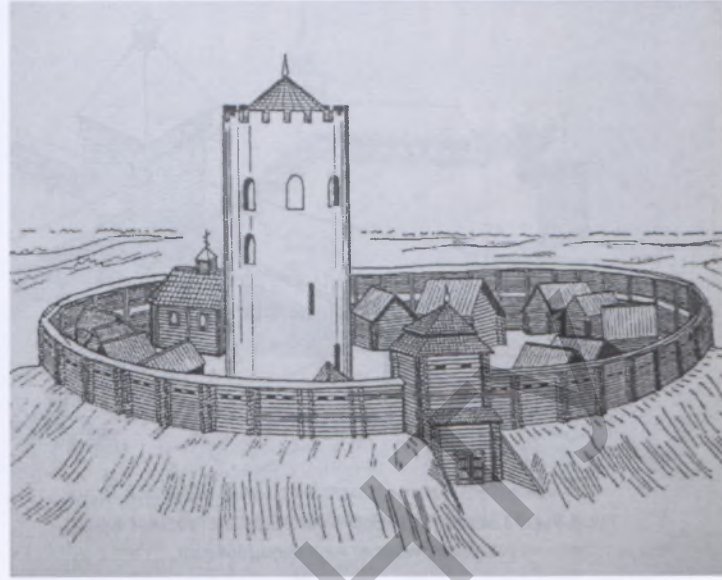

Рис. 3. Детинец Каменца в XIII веке. Реконструкция

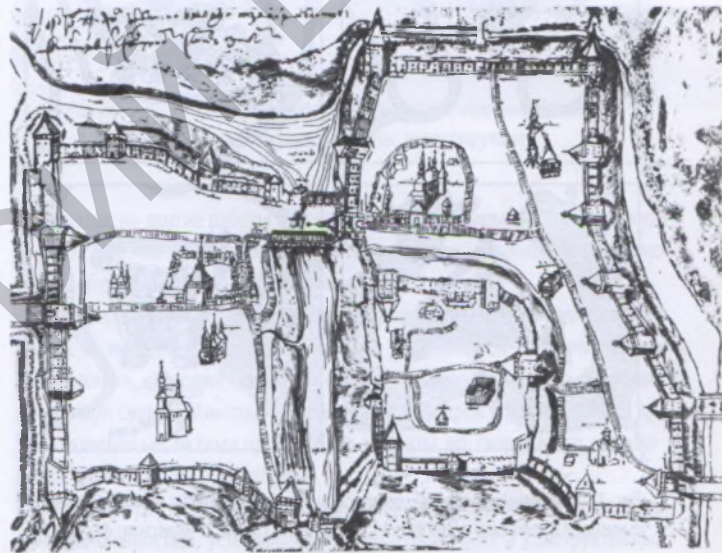

Рис. 4. Витебск на «чертеже», 1664 год

Рис. 5. Въездные ворота в Минск, вторая половина XI века. Реконструкция Э. Загоруйского

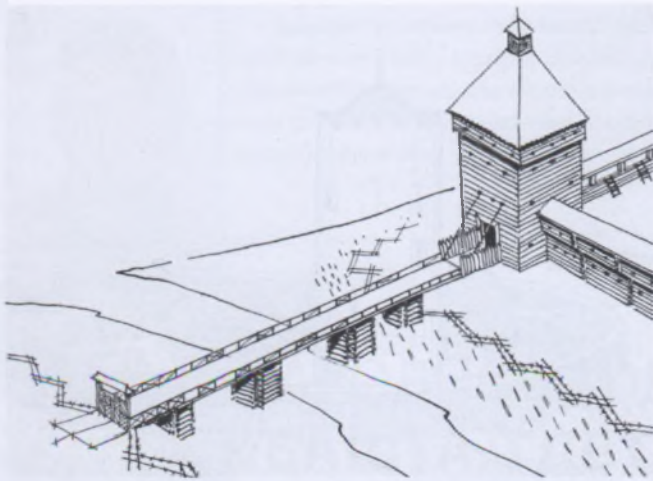

Рис. 6. Въезд в Витебск через Заручевские большие проезжие ворота. Реконструкция по «чертежу» 1664 года

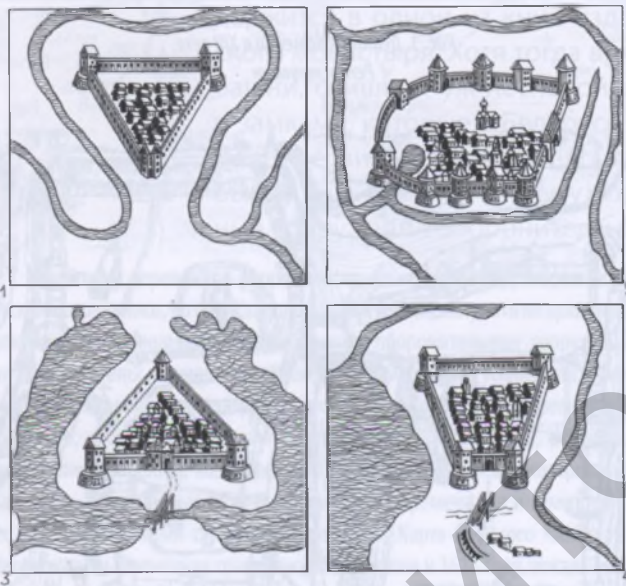

Рис. 7. Деревянные крепости, построенные в 1566–1567 гг. на территории нынешней Витебской области: 1 – Козьян; 2 – Сокол; 3 – Красная; 4 – Ситно

Рис. 8. Замок в Радошковичах Молодечненского района, XVI век. Реконструкция А. Митянина

и верхний (пушечные и мушкетные). Во время стрельбы конструкции испытывали значительные динамические нагрузки. С этой точки зрения более предпочтительны «круглики», к тому же они позволяли лучше организовать систему оборонительного огня. Наряду с внутренними лестницами в башнях применяли и наружные (Витебск, Стрешин — XVII век). Въездная башня замка в Кобрине (1597) имела «кривой всход» — винтовую лестницу.

Крыли башни высокими шатрами. Одна из крупнейших витебских башен — Темные проезжие ворота — при высоте стен с обламами в 12 м имела шатер высотой до 8,5 м. Кровлю делали из теса или дранки,

число слоев достигало четырех (Полоцк, XVII век). На шатрах устраивали наблюдательные пункты в виде небольших башенок, иногда с круговым балконом.

Для большей прочности прибегали к рубке стен башен толщиной в два (Витебск, Дисна, XVII век), а то и в три бревна (Полоцк, XVII век). В Полоцке все стены башен были многослойные, а в Дисне и Витебске только одна — «от поля», то есть наружная. Документы о военных действиях свидетельствуют о прочности таких сооружений: «...бакшту и полстены, ... збил и здравил, иж яко щотка, бервень з стены и з обламков выпадало, но промочное збудованье нафасованное землею, ни одна мера стены и ни вежа обвалитися не могла» (об осаде замка в Улле, 1568).

Мост через ров — важный элемент любого оборонного комплекса. Такой мост, как правило, делали деревянными, при нападении его можно было быстро разобрать, что затрудняло действия врага. В Кобрине (1597) для хранения «складного» моста была отведена башня. Важна была подъемная часть моста, непосредственно перед воротами. Для защиты подъемного моста устраивали дополнительные ограды: «...перед воротами вывод, штакетами выставленный, при котором взвод на цепях железных» (Давид-Городок, 1670). Сохранились легенды о мостах, которые вели в замки, находившиеся на острове посреди озера (Иказнь Браславского района, Мядель). Согласно преданиям настил таких мостов делали ниже уровня воды, поэтому уверенно по нему могли передвигаться только свои, местные люди, а врагам все-таки будет затруднительно.

Оборонительные комплексы обязательно включали дополнительные устройства («честики», «надолбы», «рогатки» и др.), применение которых осложняло действия нападавших. Честики — густо вбитые в землю под углом колья, острием обращенные в сторону нападавших. Рогатки — сплошные линии из несколько рядов, приподнятых на колышках над землей жердей, унизанных железными шипами. Эти устройства, затрудняя подступы к стенам и башням, вдруг предоставляли нападавшим свободу перемещения по определенным направлениям, но именно на эти направления уже были нацелены бойницы крепости или замка. О серьезном отношении к охране городских ворот Слуцка упомянул один из путешественников: «...у града в воротах и у острогу стоят воротники и стрельцы с ружьем, а в острог иноземца, не сказав, не пустят» (1593).

Интересной страницей в военной архитектуре Беларуси стало возведение в XVI веке четырех крепостей около Полоцка — Козьян, Красная, Ситно, Сокол (рис. 7). Папский нунций в Польше в одном из донесений в Рим обратил внимание на эти «маленькие деревянные крепости на границе» и на то, что они были возведены с невероятной быстротой: «Где-нибудь в довольно далеком лесу рубят большое количество бревен, пригодных для таких сооружений; затем после пригонки и распределения их по размеру и порядку, со знаками, позволяющими разобрать и распределить их в постройке, спускают вниз по реке, а когда они дойдут до места, которое намечено укрепить, их тянут на землю, из рук в руки; разбирают знаки на каждом бревне, соединяют их вместе и в один миг строят укрепления, которые тотчас засыпают землей». Метод, который удивил иноземца, обычен: строители использовали сборность деревянных конструкций.

Частновладельческие замки имели размеры меньше. Чтобы освободить двор замка от лишних сооружений, многие башни использовали не только в оборонительных целях. В Радошковичах в 1549 году одна из деревянных башен имела внизу кладовую, на втором этаже часовню и завершалась башенкой «для обороны» (рис. 8). Въездная башня имела на первом ярусе подъемный мост, а на втором — «большую светлицу». Выше находился ярус для обороны с галереями. Самый верхний ярус был сделан в виде восьмигранной башенки. Замок (длина стен около 300 м) имел форму неправильного четырехугольника с наибольшей стороной около 90 м. Стены слагались из 55 рубленых из бревен горючей. Этот небольшой деревянный замок, очевидно, был достойным элементом военной структуры. Неслучайно в 1568 году при подготовке к очередному походу именно под Радошковичами был назначен сбор стотысячного войска.

Периметр стен с башнями Свислочского замка (теперь деревни Свислочь Осиповичского р-на) в 1560 году равнялся немногим более 260 м. В замке было пять башен, в том числе «воротная вежа» с подъемным мостом через ров. Все башни высокие — «о четырех помостех», стены — из городней. В одном из углов замка, над Березиной, вместо башни была церковь. Однако, как отметили составители инвентаря, эта церковь «обороной быти не может, потреба знов вежу поставити». На небольшом замковом дворе разместились всего два небольших дома, три клетки и два погреба.

С конца XVI века возрастает роль жилищных функций, башни уже не в состоянии вместить помещения для феодала и слуг. А постановка дворца на тесном замковом дворе была затруднительной. Поэтому в замках Беларуси XVI—XVII вв. дворец стали включать в периметр замковых стен, оставляя пространство двора свободным. Такое планировочное решение получили и многие каменные замки, перестроенные на рубеже XVI—XVII вв. (Гродно, Несвиж, Мир). Разбирали часть стен, и на их месте возводили, как составную часть обороны, дворец.

Поэтому в середине XVII века был перестроен и уже упомянутый Свислочский замок (рис. 9–10). Часть старых башен считалось возможным оставить, стены из городней заменили на острог. Ответственный в стратегическом отношении угол замка (у слиянии Березины и Свислочи, где вместо башни стояла церковь) было намечено изменить. Важной частью комплекса становилось здание из двух одноэтажных корпусов, соединявшихся под прямым углом. Более длинный корпус (60 локтей — 38,9 м), обращенный к Березине, состоял из шести одинаковых отдельных помещений. Корпус, выходивший на Свислочь (55 локтей — 35,7 м), представлял собой анфиладу из шести помещений. На месте соединения корпусов размещалась «столовая» — зал площадью около 90 кв. м. Это помещение заметно выступало за грани стен здания и трактовалось как первый этаж башни. Со стороны двора корпуса объединяла широкая (2,9 м) галерея. Крыло, выходившее на Свислочь, предназначалось для владельца замка, только здесь предусматривались печи. Крыло, выходившее на Березину, более важное в военном отношении, отводилось для солдат.

В инвентарных описаниях белорусских замков, утративших военное значение, потом еще долго встречались упоминания об уцелевших элементах оборонной архитектуры. В замке в Дубровно (1731) стояла въездная двухъярусная башня с «кордегардией» — помещением для солдат. Со стороны города стояла вторая башня. Оборонный характер сохраняли ограды из мощных бревен. В Чечерском замке в 1726 году еще стояла брама «деревянная старая, два яруса имеющая для укрытия», в которой хранились ружья, шпаги и другое замковое оружие.

Возведение оборонительных сооружений, поддержание их в порядке было общей заботой государства, феодалов, населения. Среди повинностей на работы было и такое: «Паркан около замка мещане... сажней 55 и башни из дерева повинны строить и направлять» (Давид-Городок, 1655). Наверно, бывали и какие-то несправедливости: «Витебские мещане одну часть замка работали и направляли от себя, а теперь у них нет охоты» (Витебск, 1616).

Привлечение к этим работам крепостных крестьян или горожан не освобождало владельца замка от найма профессионального строителя: «Дойлид Пацук Милевич бою дойлидскую с топором день в день служит, на толоку не ходит и подачок не дает» (Радошковичский замок, 1549).

Литература и использованные источники информации

1. Митянин А.Я., Вараксин Н.Н. К вопросу о деревянном замковом строительстве в Белоруссии (XVI—XVIII вв.) // сб. науч. работ. Вып. 3. — Минск: Ин-т строительства и архитектуры Акад. наук БССР, 1960. — С. 200–205.
2. Даўгяла Дз.І. Свіслацкі замак у 1560 г. // Наш край. — 1927. — № 6–7. — С. 60–64.
3. Сергачев, С.А. Деревянный замок середины XVII в. в Свислочи // Архитектурное наследие / ЦНИИ теории и истории архитектуры. — М., 1982. — Вып. 30. — С. 32–36.
4. Ткачоў М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. — Мінск, 1978.

Рис. 9. Замок в Свислочи Осиповичского района, середина XVII века. Вид со стороны города, реконструкция

Рис. 10. Замок в Свислочи Осиповичского района, середина XVII века. Вид со стороны реки Березины, реконструкция

От выходов на другие работы и от налогов он освобождался. Причем такого строителя «на работу замковую и паркановую» нанимали независимо от того «будь работа, або нет» (Мозырь, 1552).

В городах каждый участок стены, каждая башня были за кем-то закреплены. В инвентаре Полоцка 1552 года упоминаются «городни мещан Заполотских», «городня Семена Полудина Кривцового посада», «городня монастыря светого Микола», «городня князя Андрея Соколинского» и др. Эти «хозяева» могли сами производить ремонты, но, скорее всего, нанимали профессиональных строителей.

Архитектура деревянных оборонительных сооружений определялась функциональностью, устойчивостью композиционных и конструктивных решений, характеризовалась эмоциональностью образов, выявлявших монументальность, неприступность, прочность. Формы оборонного зодчества долго проявлялись в творчестве народных строителей. Распространение, в частности, получили ярусные композиции колоколен, клеток и въездных брам в усадьбах помещиков, повторявшие образы оборонных башен.

Совершенствование конструктивных и композиционных решений основывалось на учете предшествовавшего опыта, прогресса вооружения, новейших достижений соседних народов в строительстве. Лишь ускоренное развитие артиллерии в конце XVII века привело к исчезновению деревянных оборонительных сооружений. А для своего времени они служили вполне надежным укрытием от врага и соответствовали уровню развития военной науки.